Гермиона, которая держала одну из рук Гарри, немедленно сказала: "Я видела это заклинание раньше. Меня поразил им Антонин Долохов на пятом курсе. Думаю, мы смягчили его действие, когда кто-то заставил его замолчать во время проклятия. Оно должно было вызвать внутренние повреждения, из-за которых я и потеряла сознание".

Дафна вдруг начала думать, что проклятия, которыми он был поражен, были совершенно намеренными, а приказ имел к этому какое-то отношение. Если его тело не боролось с переохлаждением, и он получил внутренние повреждения, а также магическое истощение, они собирались потерять его: "Нам нужна засуха живой смерти".

Сметвик тут же прекратил работу и резко поднял голову: "Что?"

"Его ядро огромно, и, хотя он находится в состоянии магического истощения, его магия пытается сформировать силу, чтобы он мог бороться с болью и стабилизировать собственную температуру. Если мы не заставим его магию перестать бороться с проклятиями, то потеряем его от перенапряжения. Нам нужно, чтобы его тело и магия полностью остановились, если у нас есть шанс обратить ситуацию вспять. Его тело пытается все переработать, и если каким-то чудом мы обратим все это вспять, его разум будет искажен, как у жертвы Круциатуса". Дафна резко пояснила, что она прыгнула к тележке, которую привез Невилл.

Сметвик в шоке смотрел на нее, пока она перелистывала флаконы и вытащила один флакон тошнотворного фиолетового цвета. Она быстро подошла к нему, но он остановил ее: "Мы должны обдумать это с Гринграссом, это может убить его в ослабленном состоянии".

Дафна резко посмотрела на него, и все присутствующие авроры отступили на шаг от избранного, понимая, что могут потерять своего друга, наставника и семью. Именно эти взгляды укрепили ее решимость: "Он уже мертв. Это наш единственный шанс".

Сметвик выглядел почти таким же потрясенным, как и окружавшие их авроры. Сьюзен Боунс сидела на полу, уткнувшись лицом в колени. Гермиона плакала, уткнувшись в плечо Рона. Рон безучастно смотрел на своего лучшего друга, и Невилл Долгопупс делал то же самое. Она должна была попытаться. Откупорив пузырёк, она осторожно поднесла его к губам и откинула голову назад, когда зелье попало ему в горло. Единственный хороший знак, который она увидела, - это то, что его глаза вернулись в нормальное положение, а изумрудно-зеленый свет, о котором постоянно говорил "Ведьмин еженедельник", выглядел погасшим, но она могла сказать, что боль прошла, а это уже начало.

Она быстро принялась за работу, причудливо размахивая палочкой над пронзительной раной, и с практической легкостью начала латать его внутренние органы. Не так она ожидала провести эту ночь.

Поток крови замедлился до приемлемого уровня, когда Целитель Сметвик начал накладывать ему повязки и держать наготове препараты для восполнения крови и обезболивания на случай введения противоядия.

Единственный аврор, который еще не заговорил, произнес с густым ирландским акцентом: "А смесь зелий не убьет его, даже если вы сможете его вернуть?"

Сметвик покачал головой в ответ на вопрос, а Дафна начала тихо напевать, размахивая палочкой в поисках признаков затянувшегося заклинания, которого не должно быть: "Нет. Эти зелья сделаны вручную лучшими мастерами зельеварения в Британии. Они гладкие и идеальные. Дисбаланс возникнет только в том случае, если в любом зелье будет хоть малейшая ошибка. То, что может показаться приемлемым зельем в классе, сейчас наверняка убило бы мистера Поттера. Все эти зелья должны были быть сделаны идеально, иначе мы очень скоро узнаем, что это не так".

Это заставило замолчать ирландца, в котором она узнала Симуса Финнегана по голосу. Это было похоже на встречу выпускников Хогвартса, с которыми она никогда не общалась, но все эти люди были героями войны, и все они были либо действующими аврорами, либо отставными ветеранами факультета. Дафна старалась не выдать себя, пока она пыталась отменить замораживающее заклинание Тёмных искусств.

"Грейнджер". тихо сказала Дафна.

Она не услышала словесного ответа, но поняла, что теперь стоит по другую сторону больничной койки: "Ты была лучшей на нашем курсе по чарам, мне нужно, чтобы ты наложила чары синего колокольного пламени и держала их над его телом. Нам нужно естественное тепло, пока я буду искать способ снять проклятие. Думаю, проклятие все еще действует, и если его температура упадет еще больше, его органы откажут, и нам предстоит гораздо более серьезная борьба.

Словесного ответа не последовало, но она заметила, что рядом с ней появился еще один человек, который, по ее предположению, был Сьюзен, и услышала, как два женских голоса начали скандировать несколько заклинаний. Вскоре она подняла голову, почувствовав жар, и факел, торчащий из стены, ярко засветился, а в нем зажглись чары синего пламени.

Прошел мучительный час, прежде чем оба Целителя придумали, как противостоять замораживающему заклинанию Тёмного искусства, а когда это было сделано, они немедленно ввели зелье виггенвельда и с затаённым дыханием следили за тем, не подадут ли они признаков жизни. Прошло несколько долгих мгновений, и Дафна осторожно взяла его за запястье. Ее сердце сжалось, когда она поняла, что, скорее всего, только что убила Гарри Поттера. Она уже начала называть время смерти, когда почувствовала легкое биение сердца. То, что он не потерял сознание, означало всё.

http://tl.rulate.ru/book/106518/3815698